

Валерия СТЕЛЬМАХ

Современная библиотека и ее пользователи

Анализ роли современной библиотеки в трансляции литературной культуры и зоны ее действия невозможен вне учета тех принципиальных изменений, которые произошли в библиотечной системе в 90-е годы прошлого века. Важнейшими представляются несколько моментов:

1. Резкое сокращение библиотечной сети в середине 1990-х годов, что в принципе лишило возможности значительные категории населения пользоваться услугами библиотек. В первую очередь это относится к публичным библиотекам в сельских районах, где в основном прекратили свою работу сельские филиалы Централизованной библиотечной системы (ЦБС), а при отсутствии или сложности транспортного сообщения в "глубинке" исчезла даже гипотетическая возможность добраться до районной библиотеки. В 2000 г., по сравнению с 1990 г., число публичных библиотек всех ведомств сократилось на 11 тыс. единиц: с 62,2 тыс. до 51,2 тыс. ед.¹

Процесс свертывания библиотечной сети замедлился после "пикового" периода, пришедшего на середину 1990-х годов, но не прекратился. Число библиотек продолжало падать: в 1998 г. — 52 117, в 2002 г. — 50 968.

2. Сужение границ дифференциации библиотечной системы, которая становится все более аморфной и неструктурированной. Это связано, во-первых, с распадом общественных институтов — держателей собственных библиотечных систем (коммунистическая партия, профсоюзы); во-вторых, с ослаблением или исчезновением библиотек, ориентированных на обслуживание отдельных групп (библиотеки учебных заведений); в-третьих, с прекращением процесса формирования библиотек новых для постсоветской России типов — библиотек отдельных групп (общественных фондов, политических партий и движений, любительских сообществ и др.) и разных форм собственности (коммерческих платных библиотек и др.). Их бурное возникновение в период перестройки давало основание предположить, что в библиотечную сеть будет введено недостающее звено, что сделает всю систему более дифференцированной и плюралистич-

ной¹. Но этот процесс прекратился по мере замедления темпов общественного развития.

3. Расслоение библиотечной системы, ее десинхронизация, при которой отдельные сегменты системы, функционировавшие в советское время в едином ритме, обособились, поляризовались и действуют в разных культурных пространствах и в разном культурном режиме. Связующие их звенья или распались, или существенно ослабли. Центральные научные библиотеки, расположенные в столичных городах и ориентированные на обслуживание верхних культурных слоев, отслоились от базовой сети, что угнетающе влияет на систему в целом. Центральные региональные библиотеки не в состоянии развиваться как научные и информационные центры, поскольку вынуждены брать на себя обслуживание низовых категорий читателей. Публичные библиотеки в поселениях малых типов, в полной мере испытывающие на себе все беды современного книжного обращения — недостаточность финансирования, распад системы гарантированного стабильного комплектования, ослабление библиотечных связей, — все чаще начинают сливаться с другими учреждениями (домами культуры, клубами), образуя новый институциональный тип. Возможно, в случае консервирования сложившейся ситуации мы станем свидетелями необратимой трансформации публичной библиотеки, не обладающей ни мощностью, ни устойчивостью крупных структур.

Именно региональные (публичные и центральные универсальные) библиотеки составляют "тело" библиотечной системы и берут на себя обслуживание основной массы населения, поэтому при социологических замерах они и определяют общую картину использования библиотек и зону их действия.

Проект "Запросы читателей и библиотека" Фонда "Пушкинская библиотека" и ВЦИОМ-А (сентябрь 2003 г., N=2100 человек) дает возможность корректного сопоставления части полученных данных с аналогичными замерами, произведенными ВЦИОМ по программам Российской государственной библиотеки (РГБ) и по

¹ Кузьмин Е.И. Библиотеки в информационной среде // 10 лет, которые потрясли культуру. Очерки культурной жизни России на рубеже веков. М., 2002. С. 222.

¹ Рейтблат А.И. Общественные библиотеки в России: Современное состояние и перспективы развития // Библиотеки и чтение: Проблемы и исследования. СПб., 1995. С. 118.

той же выборке, что и в 1994, и 1999 гг. Это позволяет видеть динамику изменений в охвате населения библиотечным обслуживанием за последние пять—десять лет.

По данным государственной статистики, в 1990-е годы произошло резкое снижение этого показателя: в 2002 г. библиотеками всех типов пользовались 40% населения, библиотеками системы Министерства культуры РФ — 39% (в 1985 г. этот показатель составлял 58%).

Но общеизвестно, что данные государственной статистики завышены из-за несовершенства первичного учета пользователей. Поэтому показатели репрезентативных опросов являются более надежными и "чистыми". Итак, по результатам опросов, библиотеками всех типов в 1994 г. пользовался 21% населения страны, в 1999 г. — 18, в 2003 г. — те же 18%.

Это означает, что после резкого оттока из библиотек значительной части пользователей, начавшегося примерно в середине 90-х годов прошлого века (после журнального бума, взлета читательской активности и других ярких явлений литературной жизни периода перестройки), объем библиотечной аудитории стабилизировался на уровне 18–20% взрослого населения и имеет тенденцию к снижению, хотя и не очень резко выраженную.

Такой показатель государственной статистики, как число пользователей библиотек, также свидетельствует об отсутствии положительной динамики в этой сфере. Существенный рост его наблюдается лишь в центральных детских библиотеках Министерства культуры РФ — 110,6% в 2002 г. по сравнению с 1998 г. Но в центральных юношеских библиотеках это соотношение уже отрицательное — 89,1%, так же, как и в библиотеках сельской местности — 98,5%. Поэтому суммарный показатель остается практически на том же уровне — число пользователей в библиотеках всех типов в 2002 г. составило 99,9% от уровня 1998 г., в библиотеках Министерства культуры РФ — 102%.

О стагнации массовых библиотек или даже тенденциях снижения обращения к ним читателей свидетельствуют и ответы респондентов на вопрос: "Были ли Вы записаны в библиотеку когда-либо?" В таблице 1 сравниваются эти данные с теми, которые были получены в аналогичном замеры в 1994 г.

Как видим, доля тех, кто никогда не пользовался библиотекой, увеличилась за последние десять лет, хотя и незначительно, доля тех, кто ушел из библиотеки, практически не изменилась. Подавляющее большинство покинувших библиотеку составляют люди от 30 лет и старше (77%), со

Таблица 1

БЫЛИ ЛИ ВЫ ЗАПИСАНЫ В БИБЛИОТЕКУ КОГДА-ЛИБО?
(в % от общего числа опрошенных, ответы затруднившихся с ответом не приводятся)

Вариант ответа	1994 г.	2003 г.
Нет, но был записан раньше	50	50
Нет, никогда не был записан	30	32

средним общим и специальным образованием (57%). Это означает, что библиотека продолжает работать как "перевалочный пункт", обслуживая молодежь — в большой степени это учащиеся, которые не закрепляются в библиотеке, но покидают ее, закончив или прервав учебу. На смену им приходят "новые—старые" группы, повторяющие тот же цикл и восполняющие уходящий контингент. Именно таким образом поддерживается баланс. Но высокая динамика обновления аудитории означает, что библиотека не успевает реализовать свои долгосрочные цели по привитию навыков пользования книгой и библиотекой у наиболее перспективных социальных групп.

Социально-культурных предпосылок для обозримого изменения зоны действия библиотек, с нашей точки зрения, на сегодняшний день нет.

С одной стороны, рост блокируется общим рамочным процессом падения культурных запросов и интереса к чтению в российском обществе. Среди респондентов читают книги постоянно 26%, от случая к случаю 40% и никогда это не делают 34%. (Сопоставление с данными ВЦИОМ последнего десятилетия возможно лишь с учетом некоторых расхождений в постановке вопросов: в 1994 г. художественную литературу ежедневно и не реже одного раза в неделю (постоянно) читали 49%, практически никогда ее не читали 23%, в 1998 г. эти показатели составляли соответственно 42 и 23%).

С другой стороны, расширение зоны действия библиотек блокируется в связи с замедленными темпами модернизации библиотечной системы, ее расслоением и ограниченными возможностями.

Характерно изменение иерархии причин, которыми респонденты объясняют свой отказ от записи в библиотеку. С середины 1980-х годов и в последующее десятилетие главным мотивом было "отсутствие в библиотеке нужных мне книг", что воспринималось вполне естественно в ситуации тотального книжного дефицита. Сейчас эту причину назвали лишь 5% респондентов, не пользующихся библиотеками. Но было бы ошибочным расценивать это как доказательство принципиального улучшения текущего комплектования фондов. Известно, что

общий библиотечный фонд страны сократился и в 2002 г. составил 96,3% от уровня 1998 г., поступление печатных изданий в библиотеки Министерства культуры РФ осталось в 2002 г. практически на том же уровне и, если бы не существенный рост поступлений в юношеские (128,2%) и детские (150,3%) библиотеки, средний показатель обновления фондов снизился бы весьма существенно. К тому же разрушение системы гарантированного обеспечения библиотек литературой и всей книжной дистрибуции "оголило" региональный рынок и усугубило вечную проблему обеспечения читательских запросов.

Таким образом, количественная незначительность мотива неудовлетворенности библиотечным фондом свидетельствует, скорее всего, об изменении функционального значения библиотеки и о понижении связанных с нею ожиданий: те группы, которые остались в "своей" библиотеке, принимают ее такой, какая она есть, не предъявляя особых требований. Тем более, что альтернатива публичной библиотеке есть лишь в республиканских и областных центрах, но и здесь число вариантов весьма невелико. Правда, и сами читатели, судя по их ответам, все меньше нуждаются в разнообразии книжных каналов: число тех, кто ответил "предпочитаю другие источники получения книг", сократилось, по сравнению с 1999 г., в 1,5 раза (табл. 2). Характерно также, что пользователи демонстрируют высокую степень согласия с предлагаемым им скудным библиотечным ассортиментом: при ответе на вопрос: "Какую литературу Вы не можете получить в библиотеке?" 69% опрошенных (невиданный ранее процент!) сказали, что они находят все, что им нужно.

Самые значимые мотивы отказа от пользования библиотекой представлены в таблице 2.

Как видим, особенно резко возросло число тех, кто объясняет свой отказ от пользования услугами библиотеки отсутствием времени. Конечно, такие особенности современного образа жизни, как необходимость дополнительного заработка или распространение новых форм проведения досуга, делают бюджет времени современного человека гораздо более жестким. Однако это справедливо лишь по отношению к социально активным и перспективным слоям. Однако 18% из тех, кто заявил, что у них нет времени посещать библиотеку, составляют люди с начальным и неполным средним образованием, 22% — с полным средним, 31% — с профессиональным техническим и лишь 13% — с высшим и неполным высшим; 28% этой группы — неработающие. Таким образом, самое распространенное объяснение такого отказа — "отсутствие времени на

Таблица 2

**КАКОВЫ ГЛАВНЫЕ ПРИЧИНЫ,
ПО КОТОРЫМ ВЫ НЕ ПОЛЬЗУЕТЕСЬ БИБЛИОТЕКОЙ?**

(в % от общего числа ответивших, данные о затруднившихся или не давших ответа не приводятся; в 2003 г. респонденты могли дать несколько вариантов ответа, поэтому сумма больше 100%)

Вариант ответа	1999 г.	2003 г.
Читаю мало, библиотека мне не нужна	29	31
Нет времени посещать библиотеку	20	38
Предпочитаю другие источники получения книг	26	17
Достаточно книг дома	12	16
Нет библиотеки близко от дома	*	12

* Нет данных.

чтение" — является скорее эвфемизмом, замаскированным свидетельством его несущественности, ненужности и неконкурентности, например, по сравнению с телесмотрением, на которое горожане тратят сегодня 29 часов в неделю, что составляет три полных рабочих дня(!)¹.

Поэтому эти 38% респондентов отчасти близки к тем, кто открыто и без колебаний признался, что читает мало, библиотека ему не нужна, вообще ничего не читает (31%). Увеличение этой группы за последние четыре года, пусть даже не слишком резкое, представляется еще одним свидетельством разрушения культурной нормы (как выразился один из респондентов, "оказывается, можно не читать!"). Библиотека стала одной из тех институциональных точек, в которой особенно остро проявились смена ценностных ориентаций, обрыв литературной традиции и разрушение символического статуса чтения (табл. 3).

Сопоставление этих данных не только с 1999 г., но и с более ранним периодом свидетельствует о существенных подвижках в структуре пользователей.

Основу библиотечного контингента традиционно составляли две группы — учащиеся и пенсионеры. В последние десять лет доля последних неуклонно снижается, сегодня они могут быть отнесены к тем категориям, которые уже не являются определяющими для библиотек.

Но доля учащихся в этой группе продолжает расти и весьма существенно — их объем уже превысил четвертую часть абонентов. Это объясняется рядом объективных обстоятельств, в числе которых — создание новых типов учебных заведений (лицеев, гимназий, коммерческих вузов),

¹ Зоркая Н.А. Чтение в контексте масскоммуникативной деятельности // Читающий мир и мир чтения: Сб. статей по материалам международной конференции. М., 2002. С. 77.

Таблица 3
**ГРУППЫ, ПРЕОБЛАДАЮЩИЕ СЕГОДНЯ В СТРУКТУРЕ
 ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ БИБЛИОТЕК И ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ
 ИХ ВОСТРЕБОВАННОСТЬ**

(в % от численности группы пользователей,
 затруднившиеся с ответом не приводятся)

Группа	1999 г.	2003 г.
<i>Возраст*</i> :		
до 29 лет	48	56
30–49 лет	35	27
от 50 лет и старше	17	17
<i>Образование:</i>		
высшее и незаконченное высшее	24	30
среднее и среднее специальное	50	59
ниже среднего	23	11
<i>Род занятий*</i> :		
учащиеся	23	27
специалисты	26	28
рабочие	13	14
пенсионеры	10	8
<i>Уровень дохода:</i>		
низкий	17	19
средний	50	42
высокий	26	25

* Приводятся лишь основные социальные категории пользователей.

не имеющих своих библиотек, и по-прежнему низкий потенциал сохранившихся библиотек учебных заведений. Необходимость брать на себя обеспечение учебного процесса (опрос комплектаторов, проведенный Фондом "Пушкинская библиотека" в 2003 г., показал, что 73% библиотек приобретают учебники и учебные пособия для школ и средних специальных учебных заведений, 64% — сборники шпаргалок по разным предметам, рефератов и учебных сочинений) ведет к примитивизации комплектования и вынужденной трансформации функций универсальных библиотек, что объективно ограничивает возможности их развития как информационных и гуманитарных центров.

Одновременно продолжает расти доля специалистов, групп с высоким уровнем образования, которым так же, как и учащимся, некуда "податься" — специализированные библиотеки сейчас существуют далеко не во всех республиканских, краевых и областных центрах, не говоря уже о низовом уровне — средних, малых городах, районах, где их никогда не было. Еще хуже обстоит дело со специализированной книжной торговлей, которая сохранилась, по сути, лишь в сто-

личных городах. Удовлетворение спроса специалистов, конкретного и "точечного" по своему характеру, невозможно из-за недопустимо слабого информационного обеспечения рынка — практика "вылавливания" конкретных книг на сайтах специализированных издательств неприемлема для библиотек, специализированные посреднические структуры отсутствуют, распад систем книгообмена и межбиблиотечного абонемента (МБА) из-за высоких почтовых пошлин лишил заинтересованных читателей возможности пользоваться фондами крупнейших научных библиотек как регионального уровня, так и федеральных гигантов (РГБ, РНБ, ВГБИЛ и др.), которые превратились в "московские" или "петербургские" библиотеки и окончательно выпали из системы обслуживания населения страны.

Таким образом, именно в безальтернативной универсальной библиотеке сошлись в последнее десятилетие в силу обстоятельств противоположные ориентации и запросы разных слоев населения. Полярность двух основных библиотечных групп — учащихся и специалистов (в совокупности это 54% пользователей), предъявляющих разные требования к профилю комплектования и к организации обслуживания, делает неизбежным углубляющийся внутриотраслевой конфликт: дрейф между разными полюсами библиотечного социума в условиях ограниченного финансирования ведет к неопределенности стратегий развития как публичных, так и универсальных научных библиотек.

Между тем ответы на вопрос: **"Какую литературу Вы не можете получить в библиотеке?"** свидетельствуют, что пользователи не испытывают по этому поводу особых напряжений: осознаваемый неудовлетворенный спрос минимален в процентном отношении (в % от численности группы пользователей, сумма превышает 100%, так как респонденты могли назвать несколько видов литературы):

Первые 12 позиций	%
Нахожу все, что нужно	69
Литературу по специальности	8
Развлекательные (глянцевые) журналы	6
Учебную литературу, книги по программе	6
Классику русскую и зарубежную	4
Книги по праву, бизнесу, экономике	3
Энциклопедии, справочники	3
Фантастику, фэнтэзи	3
Книги современных российских политиков	3
Любовные романы	2
Литературу по компьютерам, информатике	2
Литературно-художественные ("толстые") журналы	2

Как видим, самая большая группа (почти 70%) — это те, кто полностью удовлетворен библиотечным ассортиментом. Этот показатель уже приводился выше, и тем не менее к нему стоит присмотреться внимательнее в связи с его невероятным ростом. Можно было бы предположить, что в эту группу входят в основном люди с невысоким уровнем образования или молодежь с еще несформированными запросами. Между тем среди респондентов, ответивших таким образом, 45% составляют люди до 30 лет, 32% — от 30 до 49 и 23% — от 50 лет и старше; по образованию это преимущественно респонденты с высшим и незаконченным высшим образованием — 30%, со средним специальным — 27% и с общим средним — 26% (для сравнения: с общим начальным — 10%, с профессионально-техническим на базе полного и неполного среднего — 8%). Таким образом, полностью довольные — это образованный слой российской провинции, жители малых городов (29% в группе), средних городов (22%) и сел (23%). Предположение о причине их удовлетворенности библиотекой в связи с использованием других каналов получения литературы также не работает: лишь 20% всей выборочной совокупности сказали, что покупают книги.

Налицо резкое сужение культурного горизонта этой ведущей в численном отношении группы, занижение их требований и готовность принять ту "книжную корзину", которую им сегодня может предложить региональная библиотека.

Среди тех, кто обозначил какие-то области своих нереализуемых запросов, самую большую часть составили те, кто не может найти в библиотеке нужную им специальную литературу и развлекательные ("глянцевые") журналы. Но и они в процентном отношении почти не превышает 6–8% в группе пользователей. Остальные предметные области неудовлетворенного спроса "собрали" 2–5% голосов (в абсолютных числах — 6–15 человек).

Это означает, что библиотечный спрос становится все более вязким, стертым, массовидным и слабо дифференцированным.

Об этом же свидетельствует и картина читательских ориентаций пользователей библиотек в сравнении с данными опроса 1999 г. (табл. 4).

Первое, что очень четко проявляется при сопоставлении этих двух хронологических срезов, это очевидное, в ряде случаев принципиальное, изменение самой структуры спроса при резком снижении практически всех его долей. Исключение составляет сугубо функциональная литература — книги по бизнесу, праву, экономике, энциклопедии и справочники.

Особенно резко уменьшилась доля обращающихся в библиотеку за советскими романами —

Таблица 4

КАКУЮ ЛИТЕРАТУРУ ВЫ ОБЫЧНО БЕРЕТЕ В БИБЛИОТЕКЕ?

(в % от численности группы пользователей)*

Первые 14 позиций, ранжировано по данным 2003 г.	1999 г.	2003 г.
Литературу по специальности	48	35
Исторические романы	45	29
Энциклопедии, справочники	29	27
Учебную литературу и книги по программе	35	24
Классику русскую и зарубежную	41	22
Отечественные детективы и боевики	19	20
Любовные романы	43	18
Фантастику, фэнтэзи	34	16
Зарубежные детективы и боевики	–	14
Развлекательные ("глянцевые") журналы	–	13
Книги по бизнесу, праву, экономике	8	13
Литературу по компьютерам, информатике	–	12
Советские романы	25	9
Книги по дому, о домашних животных, строительству	16	8

* Сопоставление было возможно лишь в случаях совпадения позиций рубрикатора.

с 25 до 9%. Уточним, что речь в данном случае идет не о великих книгах, возвращенных обществу в период перестройки (М.Булгаков, Е.Замятин, А.Платонов), не о лучшей советской прозе ("военной", "деревенской", "городской"), а преимущественно о романах-эпопеях 1980-х годов (П.Проскурин, А.Иванов) и о литературных "тенях" — книгах, не переиздававшихся с 1950–1960-х годов (Г.Николаева, М.Бубеннов, В.Кочетов, Ф.Панферов и т.д.). Реанимация массовой советской беллетристики была характерна в 1990-е годы прежде всего для российской провинции, что стало побочным следствием масштабной акции по сбору книг для региональных библиотек, проходившей под лозунгом "принимаем все". Пик ее пришелся как раз на конец 1990-х годов.

Среди других существенных подвижек — уже необратимое падение интереса к "толстым" литературно-художественным журналам. Число пользователей, обращающихся к этим изданиям, сократилось с 23% в 1999 г. до 6% в 2003 г. Напомним, что сохранение в книговыдаче в 1990-х годах "толстого" журнала было во многом искусственным и являлось результатом программы Института "Открытое общество", фи-

нансировавшего библиотечную подписку на эти издания в течение десяти лет. Сейчас подписка резко сократилась, но немногие пользователи это действительно ощутили: только 2% респондентов пожаловались, что не могут получить "толстые" журналы в библиотеке. Это свидетельствует о практически полном выпадении "толстого" журнала из читательского оборота и столь же полной утрате им своей главенствующей роли в трансляции литературной культуры.

Наконец, по сравнению с 1999 г., в два раза сократилось число интересующихся книгами о доме, домашнем хозяйстве, ремонте, строительстве, хобби и т.д. Это еще одна примета отмечаемого социологами процесса снижения интенсивности домашних занятий и деперсонализации досуга: среди населения неуклонно растет доля тех, кто "никогда ничего не мастерит, не ремонтирует дома, не играет в какие-либо игры, не шьет, не вяжет, не делает зарядку или гимнастику и пр..."¹

Сферой, объединяющей разные группы пользователей, выступает масскультурная литературная продукция. Уже в начале 1990-х годов масскультурные ориентации стали определять картину чтения. Исследование ВЦИОМ и РГБ 1994 г. впервые зафиксировало, что опрашиваемые не считали более нужным клясться в любви к классическим образцам, но не колеблясь говорили, что им нужна "легкая книга" для отдыха и развлечения. Впервые эти ответы вполне корреспондировались с данными о реальном читательском спросе. Минимальная степень расхождения между декларируемыми ценностями и поведенческими характеристиками свидетельствовала о принципиальном изменении модели литературной культуры — чтение теряло свою идеологическую нагруженность и знаковую, но приобретало функциональную значимость, характерную для культуры повседневности.

Все наши исследования показывают, что бытующее в интеллигентском сознании представление о массовой культуре как о достоянии "низов", отсталых, "нищих духом" и малообразованных слоев, мягко говоря, неправомерно — интерес к ней универсален, он смещается в зависимости от типа литературы и жанра, но чаще всего концентрируется в группах с образованием как минимум не ниже среднего.

В масскультурных ориентациях более очевидны половозрастные различия: любовные романы берут в основном женщины (27 против 2% мужчин), отечественные и особенно зарубеж-

Таблица 5

КАКУЮ ЛИТЕРАТУРУ ВЫ ОБЫЧНО БЕРЕТЕ

В БИБЛИОТЕКЕ? (в % по столбцу, сумма ответов превышает 100%, поскольку респондент мог назвать несколько позиций)

Литературные жанры	Высшее и незаконченное высшее	Среднее, среднее специальное	Ниже среднего
Отечественные детективы, боевики	15	24	13
Зарубежные детективы, боевики	13	13	24
Фантастика, фэнтэзи	7	18	34
Любовный роман	9	24	9
Исторический роман	24	31	29

ные детективы и боевики больше привлекают мужчин (22 против 18% и 23 против 9% соответственно), среди читателей исторических романов существенно больше людей старшего возраста (тех, кто от 50 лет и старше, — 53%, до 29 лет — 19%), молодежь до 29 лет больше интересуется отечественными детективами и боевиками, чем их зарубежными аналогами (12 против 8%).

Более характерно другое — интерес к масскультурным жанрам становится все менее персонализированным. Он концентрируется вокруг таких жанров, как: детективы, боевики; любовный роман; исторический роман; фантастика, фэнтэзи, которые в течение десяти лет неизменно определяют канву читательских запросов широкой публики. Но единичные авторы и конкретные произведения различаются в этих границах все менее отчетливо.

В ответах на вопросы: *"Укажите, пожалуйста, названия и (по возможности) авторов двух-трех книг, прочитанных Вами в последнее время"* и *"Укажите, пожалуйста, названия и (по возможности) авторов двух-трех книг и/или названия журналов, которые Вы не смогли получить в библиотеке за последние 12 месяцев"* самую большую долю составили те, кто и в том и в другом случае ответили "не помню" — 27 и 54% соответственно. Далее идут те, кто ограничился указанием жанра или типа издания — "детективы и прочее современное", "бестселлеры", "журнал" и т.д.

Естественно, что по мере привыкания читателя к масскультурной продукции (в период возникновения свободного книжного рынка она стала открытием для публики, пережившей

¹ Зоркая Н.А. Указ. соч. С. 76.

культурный шок от обвального потока ранее неизвестных для нее преимущественно зарубежных образцов массовой культуры) она становится в соответствии с ее природой и функцией все менее индивидуализированной. Читатель воспринимает весь масскультурный репертуар как телелитературный сериал с бесконечным количеством серий и продолжений.

Поэтому выделить первую десятку наиболее популярных и читаемых авторов, что в предшествующих проектах не составляло особого труда, на этот раз удалось лишь с большой натяжкой — статистические сгущения оказались минимальными. Приведем распределение первых десяти из названных респондентами ответов на вопрос: *"Укажите, пожалуйста, названия и (по возможности) авторов двух—трех книг, прочитанных Вами в последнее время"* (в % от общего числа упоминаний, N=2324 человека):

Вариант ответа	%
Д.Донцова	10,1
А.Маринина	6,2
А.Дюма	2,0
В.Пронин	1,9
Л.Толстой	1,8
А.Пушкин	1,7
В.Пикуль	1,5
Ф.Достоевский	1,5
Т.Полякова	1,5
Б.Акунин	1,4

Л.Толстой, А.Пушкин и Ф.Достоевский появились в этом списке благодаря программному чтению школьников. Но классики уже нет в приоритетах покупки.

Среди первых десяти из названных респондентами авторов и книг, купленных в последнее время, являются: Д.Донцова; А.Маринина; Т.Полякова; Т.Устинова; А.Черкасов; Стругацкие; Д.Ролинг; Б.Седов; П.Коэльо; П.Дашкова.

В течение всей второй половины 1990-х годов самым читаемым "суммарным" автором оставалась А.Маринина. Никакие новые имена не могли поколебать ее рейтинг или хотя бы немного подвинуть на шкале приоритетов. За ней следовал В.Пикуль, несколько не "пострадавший" от изменения литературной ситуации. Далее шли Дж.Чейз, А.Кристи и Ф.Незнанский. Данные опроса свидетельствуют, что к 2003 г. произошла смена кумиров при неизменности жанровой картины чтения: вместо Дж.Чейза, А.Кристи и Ф.Незнанского в списках появились Б.Акунин, Т.Устинова, Т.Полякова, Дж.Ролинг и др.

Важнейшим звеном в современном механизме успеха является, конечно, тираж. Произведения современных авторов, работающих в другой

Таблица 6
НАИБОЛЕЕ ИЗДАВАЕМЫЕ АВТОРЫ 2002 г.

Автор	Число изданий	Тираж (тыс. экз.)
Д.Донцова	45	13 585,28
Д.Ролинг	9	6 850,00
Б.Акунин	22	3 567,55
Т.Полякова	33	3 217,79
А.Маринина	25	3 094,04
А.Бушков	14	2 202,89
Д.Вересов	18	1 372,62
П.Дашкова	28	1 277,13
В.Кольчев	23	1 115,21
М.Серова	49	1 074,02
И.Хмелевская	34	894,16
Д.Стил	55	813,58
Б.Седов	5	684,52
П.Коэльо	7	658,80
Ю.Никитин	22	636,07
Т.Устинова	22	623,30
В.Головачев	25	605,03
А.Ильин	28	596,31
Ч.Абдуллаев	64	592,47

Источник: Печать Российской Федерации в 2002 году // Стат. сборник. М.: Российская книжная палата, 2003. С. 141.

литературной традиции и недавно появившихся на книжном рынке, имеют тираж в 6—8 тыс. экземпляров, что делает для них практически невозможным попадание в фонды региональных библиотек и в читательский оборот. Лидируют авторы, чей суммарный тираж исчисляется миллионами экземпляров, что гарантирует им стабильное присутствие на региональном рынке. Таким образом, тиражная издательская политика выполняет двоякую роль: издатели следуют за читательским спросом и чутко реагируют на его малейшие изменения, в связи с чем рынок позволяет достаточно уверенно судить о читательских ориентациях, но одновременно они закрепляют читательские приоритеты, постоянно поддерживая ограниченный круг королей продаж.

Однако сопоставление данных свидетельствует, что суммарный тираж при всей его значимости еще не обеспечивает автоматического вхождения писателя в список лидеров. Читательская аудитория демонстрирует в ряде случаев, казалось бы, полную автономию и независимость от издательского рынка. Это результат подключения других усилителей успеха, нередко перекрывающих эффект тиража. Среди таких меха-

низмов — достаточно долгое присутствие на рынке (эффект узнаваемости) и появление медийных вариантов книги, прежде всего — телеэкранизаций. Именно поэтому А.Маринина, тираж произведений которой в 2002 г. был в два раза меньше тиража книг Дж.Ролинг, заняла тем не менее второе место в списке рейтингов, а советский "эпопейщик" А.Черкасов, не являющийся широко издаваемым автором, но давно известный читательской аудитории, телеэкранизации по произведениям которого время от времени демонстрируются, уверенно опередил Б.Акунина и П.Коэльо.

Крупнейшие авторитеты мировой литературной культуры для широкого читателя практически не существуют. В читательском репертуаре отсутствуют писатели, определяющие, по мнению литературного сообщества, современный литературный процесс — лауреаты премий Букера и Антибукера, премий различных журналов, фондов и издательств. Их книги, выходящие тиражом в 5–8 тыс. экз., в ситуации разрушенной системы книгораспространения и торговли, по определению, не могут быть представлены даже в центральных региональных библиотеках и обрести хотя бы сколько-нибудь широкую аудиторию. Среди выделенных критиками и отмеченных премиями авторов, респонденты упомянули (единичные упоминания) лишь тех, кто давно присутствует на книжном рынке и постоянно издается (Вен.Ерофеев или В.Пелевин, а также В.Сорокин, которому сделали хорошую рекламу протестные акции "Идущих вместе").

Итак, трансформации института библиотек, устойчивого и нечувствительного к изменениям, сохранившегося благодаря этому в самый критический период распада социальных структур, затронули в последнее десятилетие его ценностные и функциональные основания. Библиотеки, будучи по своей природе посредниками и медиаторами, оказались вне необходимого им системного пространства, распавшегося вместе с режимом и его социальными институтами (системы организованного книжного обращения и комплектования, системы трансляции культуры, образования и продвижения литературных образцов). Это привело к структурным и функциональным изменениям самой библиотечной системы — ее расслоению, обрыву внутрисетевых связей и обособлению ее сегментов.

Полученные показатели пользования библиотекой (18%), книгопокупки (20%) и регулярности чтения книг (26% постоянных читателей) позволяют в совокупности определить объем современной читающей аудитории на уровне 20% взрослого (от 18 лет) населения страны. Это та

часть публики, которую можно считать включенной в литературную культуру. Коэффициент падения, по сравнению с первой половиной 90-х годов прошлого века, составляет —1,5.

Стабилизация охвата населения библиотечным обслуживанием в течение десяти лет на уровне 18–20% (коэффициент падения —2) означает отсутствие точек роста, и положение является во многих отношениях критическим. Дальнейший отток пользователей поставит под угрозу само существование низовой библиотечной сети (село, район, малый город), содержание которой уже сейчас становится для региональных администраций нерентабельным. В этом случае институт библиотек превратится в элемент сугубо городской культуры (на уровне крупных мегаполисов и региональных центров), жители поселений других типов могут быть полностью отрезаны от библиотечных каналов. В этом смысле возрождение передвижных форм обслуживания было бы в высшей степени актуальным. Но после исчезновения в начале 1990-х годов из библиотек машин, занимавшихся доставкой книг в населенные пункты, на всю страну существует лишь один оборудованный на современном уровне библиобус (Волгоградская область), да и этот проект был осуществлен лишь благодаря поддержке Института "Открытое общество".

Публичные библиотеки, действующие в ситуации общего падения культурных потребностей и читательской активности, ориентируются на все более обобщенные и упрощенные запросы пользователей. Профессиональные ценностные представления о библиотеке как о репрезентанте высокой культуры размываются под давлением снизу.

Авторы номера:

Гудков Лев Дмитриевич (ВЦИОМ-А)

Дубин Борис Владимирович (ВЦИОМ-А)

Красильникова Марина Дмитриевна (ВЦИОМ-А)

Левада Юрий Александрович (ВЦИОМ-А)

Леонова Анастасия Сергеевна (ВЦИОМ-А)

Стедьмах Валерия Дмитриевна (Российская государственная библиотека)